После того, как Цю Цю утащили, бабушка улыбнулась внучке: «Кажется, ты становишься более решительной в управлении своими людьми. Тем не менее, мне кажется, что твои слуги должны узнать больше о том, как помогать вам. Сяо Юй, тебе нужно учиться у Чжан Мо Мо и больше прислушиваться к ее опыту, хорошо? Всего одно или два предложения от Чжан Мо Мо, и все решено, верно? Нам с твоей молодой хозяйкой не нужно было бы ничего говорить».

– Да, старая мадам, – вежливо ответила Сяо Юй.

Сяо Юй растрогалась до слез, и могла только поклониться и поблагодарить бабушку за ее советы. Про себя она от всего сердца вознесла молитву: «Грейс? Что за благодать?!»

Она боялась строгости Чжан Мо Мо, но также знала, что должна научиться лучше помогать молодой хозяйке. Она могла только принять свою судьбу!

Бабушка повернулась к ней спиной и сказала наложницам, которые находились во дворе: «Вы все можете разойтись. Я хочу провести некоторое время со своей внучкой». – Наложницы посмотрели друг на друга, но они не могли возразить старшей госпоже Ван, поэтому с готовностью согласились и вышли со двора. Мадам Ван осталась с ними, потому что бабушка не попросила ее уйти вместе с наложницами.

После того, как наложницы ушли, бабушка мягко спросила Яо Лин: «Ты хочешь, чтобы я помогла найти новых служанок?»

Яо Лин покачала головой: «Спасибо за бабушкину помощь, но я не хочу беспокоить вас». – Яо Лин сделала небольшую паузу, прежде чем продолжить. – Бабушка, когда я выходила прогуляться, я встретила бедных сирот и хотела бы взять их под свое крыло.

– А? – спросил бабушка, чувствуя интерес. – Где ты их встретила и как бы ты хотела устроить их?

– Я встретила их на Вест-стрит. Они… на самом деле были совсем нищие. Я хочу принять их и позволить им стать моими служанками. Однако сначала мне нужно спросить их. Я больше никогда не встречалась с ними после того, как дала им немного денег. Могу ли я это сделать? – вежливо спросила Яо Лин.

– Хм… Конечно. Ты можешь делать то, что хочешь… но тебе нужно заключить с ними рабочий контракт, чтобы избежать каких-либо неприятностей в будущем, – дала свое согласие бабушка. Она пыталась обучить Яо Лин ведению домашнего хозяйства, поэтому позволила ей самой позаботиться об этом вопросе. Если что-то происходило, это становилось еще одним уроком для Яо Лин. Пока она жива, бабушка сможет помочь Яо Лин справиться с последствиями, если что-то пойдёт не так из-за этих новых служанок. Однако ее согласие было дано главным образом потому, что она доверяла суждению Яо Лин.

На самом деле, то, что сделала Яо Лин, обычно не разрешалось в другом доме. Слуги обычно распределялись лицом, которое отвечало за домашнее хозяйство. В Ван Фу это была работа мадам Ван, но основная власть по-прежнему находилась в руках бабушки. Как только бабушка что-то решала, даже госпожа Ван должна была поддержать ее решение и не осмеливалась идти против слов бабушки.

Мадам Ван, которая обычно мало говорила, внезапно заговорила: «Матушка, мудро ли так поступать?»

– Хм…? – спросил бабушка. – Есть ли что-то, с чем ты не согласна?

– Матушка, это не то, что я имела в виду. Я просто волнуюсь, потому что происхождение этих девушек неизвестно, и они живут как нищие. Мы не знаем, кто они, так как же мы можем легко впустить их в наш дом? Я также буду беспокоиться, если они будут служить Яо Лин напрямую… – госпожа Ван объяснила свою озабоченность.

Яо Лин знала, что беспокойство мадам Ван было разумным, но это немного разочаровало ее сердце. Что, если бабушка действительно прислушается к совету госпожа Ван? Тогда она не сможет взять детей напрямую. Конечно, был и другой способ. Однако это заняло бы слишком много времени и стало более хлопотным.

Бабушка улыбнулась госпоже Ван и похлопала ее по руке: «Не волнуйся! Я доверяю суждению Яо Лин. Если что-то случится, я возьму на себя полную ответственность».

– Почему?

Мадам Ван нахмурила брови, чувствуя некоторое недовольство вопиющим предпочтением бабушки в отношении Яо Лин. Она чувствовала, что каким-то образом бабушка готовит Яо Лин в качестве ее преемницы. Хотя они хотели, чтобы госпожа Ван относилась к Яо Лин как к своей настоящей дочери, но между ними не было никакой кровной связи. Будет ли Яо Лин по-прежнему относиться к ней по-доброму, когда она станет той, кто позже будет обладать властью в Ван Фу?

– Ты против? Мне еще что-то нужно говорить об этом? – спросила бабушка. Несмотря на то, что она говорила обычным благожелательным тоном, ей не очень нравилось, когда ее решение ставилось под сомнение мадам Ван. Эта невестка обычно была послушной, тогда почему теперь она вдруг показала свое недовольство?

Госпожа Ван знала, что обидела бабушку. Она быстро улыбнулась, чтобы снять напряжение: «Естественно, я знаю о любви матушки к Яо Лин. Я просто переживаю, что эта девочка принесет неприятности матушке из-за каких-то неизвестных людей». – Она сделала комплимент бабушке, но на самом деле она сделала выговор Яо Лин, мягко дав понять, что ее решение был неразумным.

Яо Лин не хотела ухудшать ситуацию, навязывая свое мнение, поэтому она могла только горько прикусить губы. Бабушка уже согласилась с ее требованием, почему мадам Ван вдруг против нее? Хотя то, что сказала мадам Ван, было разумным, Яо Лин все еще чувствовала себя немного обиженной. Она не позволила своим эмоциям проявиться на поверхности и слегка улыбнулась: «Тогда я послушаю советы бабушки и мамы». – Чуть уступив, она знала, что бабушка примет ее сторону.

Бабушка улыбнулась тому, какой доброй была Яо Лин. Она махнула рукой и сказала: «Все в порядке. Ты можешь просто делать то, что хочешь. В конце концов, это твои собственные люди. Ты должна научиться управлять ими. Я даю тебе полную свободу в том, как ты будешь заботиться о твоем собственном дворе».

Бабушка уже высказалась, поэтому мадам Ван ничего не могла сделать, кроме как согласиться с ее решением. Она заставила улыбнуться и сказала: «Бабушка уже дала тебе свое разрешение, поэтому ты должна поблагодарить ее».

Яо Лин кивнула и улыбнулась: «Спасибо, бабушка». Яо Лин понимала, что мадам Ван, вероятно, чувствовала, что ее сила подвергается сомнению. Она могла только внутренне вздохнуть. Казалось, что быть любимицей бабушки не всегда было хорошо. Это заставляло других людей ревновать. Все могло быть по-другому, если бы она была настоящей дочерью

мадам Ван. Тогда мадам Ван, вероятно, была бы счастлива за нее. Ведь кровь гуще воды!

Вероятно, из-за того, что она чувствовала себя немного обиженной, мадам Ван попросила разрешения уйти. Бабушка похлопала Яо Лин по руке и утешила ее: «Яо Лин, рано или поздно она примет тебя. Пожалуйста, не обижайся на нее! Ван Руо – добрая душа…»

– Не волнуйся, бабушка! Я понимаю, – ответила Яо Лин, благодарно улыбаясь бабушке.

– Хорошая девочка! А Лю Ли действительно проделала хорошую работу по уборке вашего двора! – бабушка язвительно улыбнулась.

Яо Лин удивленно посмотрела на нее: «Ты и об этом знаешь, бабушка?»

Бабушка громко рассмеялась: «Я живу дольше тебя, Дитя. Каких только трюков я раньше не видела. Как ты думаешь, почему я выбрала Цю Цю и Цю Лин для допроса?»

Яо Лин не могла поверить, насколько достоверна информация бабушки! Она уже давно обо всем знала! Она вздрогнула, когда подумала… Что, если бы бабушка не любила ее? Ее бы выгнали с самого начала! У них даже не было бы возможности отомстить, если бы это действительно произошло. Яо Лин напомнила себе, что не нужно оценивать себя слишком высоко.

– Тогда… Ты знаешь, кто их хозяйка, бабушка? – с любопытством спросил Яо Лин.

– Я знаю… но я не могу открыть его имя, – сказала бабушка. Ей нужно было поддерживать баланс этой семьи. Она не могла благоволить одному и принижать другого.

Яо Лин частично поняла мысль бабушки, поэтому она не стала ждать от бабушки ответа. До тех пор, пока у нее есть бабушка в качестве сторонника, с ней все должно быть в порядке: «Спасибо, что помогли мне, бабушка!»

– Пока ты доверяешь мне и своему отцу, этого достаточно, – улыбнулся бабушка.

– Я понимаю, бабушка, – пообещала ей Яо Лин. Она была очень благодарна Ван Ло Хаю и бабушке за то, что они приняли их и проявили доброту. Как она могла кусать руки, которые их кормили?

– Во всяком случае… каков ваш прогресс? – Бабушка с озорным прищуром спросила Яо Лин.

– Прогресс в чем? – смущенно спросила Яо Лин. У Яо Лин не было ни одного проекта, который требовал бы ее немедленного внимания в «Фу Ронг», поэтому она была немного смущена, не понимая, о чем спрашивала бабушка.

Бабушка от души рассмеялась: «Тебе не нужно стесняться! Яо Инь так счастлив, что даже сделал подарок этой старухе!»

Яо Лин выглядела ошеломленной. Какой подарок? Почему она не знала, что Яо Инь подарил бабушке?

– Э… какой подарок, бабушка?

Бабушка спросила: «Разве он не говорил тебе раньше? Он подарил мне подарок, потому что чувствует себя очень довольным! Это его способ поблагодарить меня за мой подарок вам обоим».

Яо Лин попыталась оглянуться назад, и единственно возможным было то, что… Яо Лин удивленно посмотрела вверх. Не говорите ей, что это было сказано об этом подарке!

Яо Лин мягко спросила: «Бабушка… это из-за желтой книги?!» – Во время вопроса лицо Яо Лин было свекольно-красным! Почему он зашел так далеко, что преподнёс подарок бабушке?! Неужели Яо Ин хотел смутить ее до смерти?!

– Да! – Бабушка радостно усмехнулась.

http://tl.rulate.ru/book/23281/1685013